УДК 341.1/8 347.9

DOI 10.24147/2542-1514.2017.1(4).28-37

О СТАТУСЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ ДОГОВОРОВ В ПРАВОВОЙ СИСТЕМЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ОТ ТЕОРИИ К ПРАКТИКЕ

О.А. Киселева

Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, г. Омск, Россия

Информация о статье

Дата поступления –
18 сентября 2017 г.

Дата принятия в печать –
10 октября 2017 г.

Дата онлайн-размещения –
20 декабря 2017 г.

Формулируется целесообразность определения правового статуса международного договора в составе источников права с позиции его базового единства. Предлагается анализ категорий нормативно-правового акта, нормативного договора, международного договора, выделяются их признаки, правовые характеристики. Исходя из базовых правовых характеристик категории нормативно-правового акта, обосновывается целесообразность отнесения международного договора к данной категории.

Ключевые слова

Международный договор,
нормативно-правовой акт,
источник права, акт, договор,
соглашение, правоприменение

THE STATUS OF INTERNATIONAL TREATIES IN THE LEGAL SYSTEM OF THE RUSSIAN FEDERATION: FROM THEORY TO PRACTICE

Olga A. Kiseleva

Dostoevsky Omsk State University, Omsk, Russia

Article info

Received – 2017 September 18

Accepted – 2017 October 10

Available online – 2017 December
20

The subject. The article is devoted to research the legal nature of international treaties.

The purpose of the article is to formulate the feasibility of determining the legal status of international treaties in the composition of the sources of law in terms of its unity.

The methodology. The author uses the systematic approach to research, methods of analysis and synthesis, including formal legal analysis of international treaties, Russian legislation and courts' decisions.

The main results and scope of their application. The analysis of the categories of legal act, the regulatory agreement, the international treaty, describing its characteristics, legal characteristics is performed. On the basis of the main legal characteristics of the category of normative legal acts, the expediency of inclusion of an international treaty to this category is proven. It is groundless to detach international treaties on normative legal acts, thereby reducing the extent of the need for their application. This, however, does not change the fact that the source of law in each legal system may have special characteristics depending on such system and complementing the basic characteristics. The international treaty is a legal act of international law. Such a conceptual approach to this issue allows making further conclusions.

Conclusions. The author highlights the circumstances of the need for reasonable use of international treaties to resolve disputes, that are significant for the process of enforcement. This position is based on the proposed definition of an international treaty including it to the normative legal acts.

Keywords

International treaty, legal act,
source of law, act, treaty,
agreement, law enforcement

1. Введение

В литературе и на практике международные договоры традиционно воспринимаются на основе лишь их правовой природы – как соглашения договаривающихся сторон, что не раскрывает их право-

вой статус в системе источников применимого судами права.

Юридическая литература предлагает читателю с некоторыми отличиями, но в целом схожий перечень видов источников права: нормативный право-

вой акт, судебный прецедент, правовой обычай, нормативный договор.

Нормативный договор (разновидностью которого, как правило, называют международный договор) выделяется как самостоятельный источник права и обособляется от нормативно-правовых актов [1, с. 48; 2; 3, с. 212–219; 4, с. 46–47; 5, с. 73; 6, с. 104–105; 7, с. 15; 8, с. 153–171].

Такое выделение международных договоров из массива нормативно-правовых актов не может быть признано достаточным и доказанным с позиции общей теории права и сложившейся правоприменительной практики.

Обращает на себя внимание то обстоятельство, что само обоснование выделения в системе источников права нормативного правового акта и нормативного договора авторами современной научной литературы приводится крайне редко. Например, подчеркивается договорная разновидность творчества [9, с. 83], указывается, что оно осуществляется по соглашению двух и более сторон, в связи с чем международные договоры, «в отличие от нормативно-правовых актов, не выражают непосредственно государственную волю и не являются официальным правовым актом государства» [10, с. 14].

Отдельные ученые в качестве индивидуализирующей характеристики нормативного (значит, и международного) договора в составе источников права предлагают считать то обстоятельство, что такой договор «представляет собой добровольное волеизъявление сторон», тогда как нормативный правовой акт «является актом одностороннего волеизъявления» [2]. Существует и точка зрения, согласно которой, «в отличие от нормативных актов, принимаемых государственными органами, нормативные договоры выступают результатом соглашения между равноправными субъектами по поводу деятельности, представляющей их общий интерес» [11, с. 160].

Если обобщить данные точки зрения, то получается, что равноправие субъектов, основанное на нем добровольное волеизъявление каждого из них и согласование таких волеизъявлений позиционируются в качестве критериев выделения международного договора в самостоятельный вид источников права и, тем самым, его обособления от такого вида, как нормативно-правовой акт. Такой подход к видовому составу источников права полагаем не объективным.

2. Системно-юридический анализ категорий

Для того чтобы определить, относится ли тот или иной источник права к нормативным правовым актам, необходимо в первую очередь определиться с тем, что есть «нормативно-правовой акт» и с использованием каких критериев он может быть квалифицирован в качестве такового.

Юридическая наука и практика повсеместно оперируют понятием «нормативный правовой акт», при этом вкладывая в него различное содержание.

В современных научных доктринах можно встретить различные по содержанию определения указанной категории: «...акт правотворческой деятельности компетентных государственных органов, который устанавливает, изменяет или отменяет нормы права» [10, с. 11] (см. также: [3, с. 213]) или «акт, содержащий нормы права и направленный на урегулирование определенных общественных отношений» [11, с. 161].

Органами государственной власти предпринимались попытки «договориться о терминах».

Например, в п. 2 Запроса Государственной Думы в Конституционный Суд РФ «О проверке конституционности Указа Президента Российской Федерации от 2 октября 1996 г. № 1412 “Об утверждении Положения об Администрации Президента Российской Федерации”» сформулирована следующая официальная позиция: «В действующем законодательстве пока отсутствует определение понятия “нормативный правовой акт”. Вместе с тем в юридической доктрине принято исходить из того, что нормативный правовой акт – это письменный официальный документ, принятый (изданный) в определенной форме правотворческим органом в пределах его компетенции и направленный на установление, изменение или отмену правовых норм»¹.

Согласно п. 2 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 апреля 1993 г. № 5 «О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении дел по заявлениям прокуроров о признании правовых актов противоречащими закону» (в редакции Постановления Пленума от 5 мая 2000 г. № 19) нормативно-правовой акт есть изданный в установленном порядке акт уполномоченного на то органа государственной власти, органа местного самоуправления или должностного лица, устанавливающий правовые нормы (правила поведения), обязательные для

¹ Постановление Государственной Думы от 11 ноября 1996 г. № 781-II ГД «Об обращении в Конституционный Суд Российской Федерации» // Собрание законо-

дательства Российской Федерации. 1996. № 49. Ст. 5506.

неопределенного круга лиц, рассчитанные на неоднократное применение, действующий независимо от того, возникли или прекратились конкретные правоотношения, предусмотренные актом².

В определении Высшего Арбитражного Суда РФ от 14 июля 2014 г. по делу № ВАС-5067/14 указано, что «под нормативным правовым актом понимается письменный официальный документ, принятый (изданный) в определенной форме правотворческим органом в пределах его компетенции и направленный на установление, изменение или отмену правовых норм, под правовой нормой – общеобязательное государственное предписание постоянного или временного характера, рассчитанное на многократное применение»³.

Можно также привести определение нормативного правового акта, предлагаемое в подготовленном Минюстом России проекте Федерального закона «О нормативных правовых актах в Российской Федерации»⁴. В ст. 1 данного проекта указано, что нормативный правовой акт – это письменный официальный документ, принятый (изданный) в определенной форме субъектом правотворчества в пределах его компетенции и направленный на установление, изменение, разъяснение, введение в действие, прекращение или приостановление действия правовых норм, содержащих общеобязательные предписания постоянного или временного характера, распространяющиеся на неопределенный круг лиц и рассчитанные на многократное применение. При этом под правотворчеством понимается официальная деятельность государственных органов по разработке и принятию нормативных правовых актов.

Указанные определения отличаются стремлением сосредоточить в себе как можно больший объем основных характеристик нормативно-правового акта: создание (принятие) компетентными государ-

ственными органами; письменное выражение в строго определенной форме; содержание норм права; наличие процедуры его реализации, включающей, в случае необходимости, институт принудительного исполнения предписаний и нарушения запретов. Эти характеристики в теории и практике используются в качестве критериев квалификации того или иного источника права в качестве нормативного правового акта.

Между тем такое формулирование характеристик нормативного правового акта приводит к необоснованно узкому пониманию данной категории.

Эти характеристики изложены на основе только национального, внутригосударственного подхода к категориям общей теории права. Не учтено при этом базовое единство права и, как следствие, его основополагающих источников. Безусловно, каждая правовая система оперирует совокупностью источников права, признаваемых ею в качестве таковых, поскольку они наиболее свойственны для ее модели устройства. Но такие различия не исключают ключевые с позиции общей теории права характеристики того или иного понятия.

Существует общеправовой набор свойств (характеристик) у каждого из видов источников права – их можно условно поименовать базовыми. В свою очередь присущие каждой конкретной правовой системе свойства различных видов источников права накладываются на базовые, дополняют их. Таким образом, в основу классификации видов источников права должны быть положены базовые фундаментальные характеристики соответствующих источников, а не их специфические черты, обусловленные особенностями каждой конкретной правовой системы.

Нормативно-правовой акт как разновидность источника права в первую очередь является общей категорией права в целом. Те или иные конкретные

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 апреля 1993 г. № 5 «О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении дел по заявлениям прокуроров о признании правовых актов противоречащими закону» (в редакции Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 5 мая 2000 г. № 19) // СПС «КонсультантПлюс». Данный документ утратил силу в связи с изданием Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 20 января 2003 г. № 2 «О некоторых вопросах, возникающих в связи с принятием и введением в действие гражданского процессуального кодекса Российской Федерации». Однако отменяющий акт не содержит в себе каких-либо иных определений понятия «нормативно-правовой акт». Поэтому для целей науч-

ного исследования представляется значимым в числе прочего принять во внимание и предпринимавшиеся попытки определить исследуемое понятие органом судебной власти.

³ Определении Высшего Арбитражного Суда РФ от 14 июля 2014 г. по делу № ВАС-5067/14 // СПС «КонсультантПлюс».

⁴ Паспорт проекта Федерального закона № 96700088-2 «О нормативных правовых актах Российской Федерации» (внесен депутатами Государственной Думы ФС РФ – членами Комитета по законодательству и судебно-правовой реформе) (снят с рассмотрения) // СПС «КонсультантПлюс».

источники права могут быть отнесены к этому виду как в национальной правовой системе, так и в международной.

Выделим базовые значимые критерии для квалификации того или иного источника права в качестве нормативного правового акта:

- содержание в таком акте норм права;
- письменная форма изложения таких норм с учетом требований к порядку изложения;
- принятие акта субъектом(-ами) права, которому(-ым) такое полномочие предоставлено в рамках конкретной правовой системы;
- реализация полномочия по принятию акта в установленном процедурном порядке;
- наличие процедуры реализации такого акта.

В подтверждение своей позиции приведем следующие доводы.

Общепризнано, что акт (от лат. *actum* – «документ») – это наименование разного рода документов [12, с. 19].

Акт – это родовое понятие, означающее в данном случае формально выраженный официальный документ.

И закон, и договор – это акты, документы. Для такого их понимания не имеют приоритетного значения внутренние качественные характеристики акта – процессуальный порядок принятия (властно-императивное предписание или согласительный характер), формы (договор или закон) и принимающий субъект (государство единолично или путем согласования волеизъявлений с другими государствами). С точки зрения общей теории права важны только их предварительная установленность, определенность, поскольку соблюдение или несоблюдение порядка, формы и полномочности субъектов могут в каждом конкретном случае влиять на действительность документа, но не на его выраженность вовне.

Более того, в каждом конкретном случае акты принимаются посредством выражения воли уполномоченных на то субъектов – законодательных органов, если это национальная правовая система, и субъектов международного публичного права, если это соответствующая правовая система. Порядок выражения воли и способы ее изложения закреплены в каждой правовой системе и должны соблюдаться этими субъектами.

Такие выводы согласуются с мнением В.В. Иванова о том, что по существу правовые акты (акты-документы) являются «внешними выражениями правовой активности субъектов права» [13, с. 14–15]. Когда речь идет о правовом (юридическом) акте как

об источнике права, имеется в виду конечный результат волеизъявления, форма, в которую оно выливается [14, с. 71].

Следовательно, полагаем, что формулирование в предложенных выше определениях нормативно-правового акта в качестве одной из основных его характеристик принятия данного акта уполномоченным органом государственной власти необоснованно сужает данное понятие. Это лишь дополняющее, уточняющее качество такого акта, созданного в рамках национальной правовой системы. Уполномоченный орган государственной власти является одним из субъектов национальной правовой системы. Применительно к международной правовой системе право участвовать в создании норм является основной составляющей правоспособности субъектов данной системы. И в том и в другом случае норма права создается уполномоченными на такую правовую деятельность субъектами каждой из правовых систем.

Обратимся к общему понятию нормативного договора. Он в основном определяется как совместно совершенные в соответствующей необходимой форме обособленные волеизъявления двух и более управомоченных субъектов правотворчества, направленные на регулирование поведения этих субъектов и (или) иных субъектов, на основе соглашения устанавливающие правовые нормы. Иными словами, нормативным договором является «соглашение двух или более сторон, в результате которого устанавливаются, изменяются или отменяются нормы права» [15, с. 219].

Сопоставляя данную дефиницию с определениями международного договора, можно прийти к выводу, что в основу сформулированных российской юридической наукой определений понятия международного договора положено именно такое понимание нормативного договора.

В наиболее общих чертах международный договор определяют как международно-правовой акт, фиксирующий согласование волеизъявлений двух или более субъектов международного права, имеющих целью установить связывающие их дозволения, предписания и запреты, обеспечиваемые принудительной силой государств (см., напр.: [16, с. 64]). Еще более общим является определение международного договора как соглашения между субъектами международного права, заключение, действие и прекращение которого регулируются международным правом [3, с. 77–78].

Сформулированы и нормативно закреплены дефиниции рассматриваемого понятия.

Так, согласно п. 1 ст. 2 Венской конвенции о праве международных договоров 1969 г.⁵ (далее – Венская конвенция 1969 г.) и п. 1 ст. 2 Венской конвенции о правопреемстве государств в отношении договоров 1978 г.⁶, договор означает международное соглашение, заключенное между государствами в письменной форме и регулируемое международным правом, независимо от того, содержится ли такое соглашение в одном документе, в двух или нескольких связанных между собой документах, а также независимо от его конкретного наименования. При этом, несмотря на то, что сфера действия Венской конвенции 1969 г. ограничена соглашениями между государствами, ее нормы могут применяться и в отношении иных международных договоров, под действие которых они подпали бы в силу международного права (ст. 3 Венской конвенции 1969 г.).

Венская конвенция о праве международных договоров между государствами и международными организациями или международными организациями 1986 г.⁷ (далее – Венская конвенция 1986 г.) в п. 1 ст. 2 предлагает аналогичное определение международных договоров с особенностью субъектного состава соглашений – помимо государств к субъектам отнесены также международные организации.

Федеральный закон от 15 июля 1995 г. № 101-ФЗ «О международных договорах Российской Федерации» в ст. 2 компилирует указанные определения: «Международный договор Российской Федерации означает международное соглашение, заключенное Российской Федерацией с иностранным государством (или государствами), с международной организацией либо с иным образованием, обладающим правом заключать международные договоры (далее – иное образование), в письменной форме и регулируемое международным правом, независимо от того, содержится такое соглашение в одном документе или в нескольких связанных между собой документах, а также независимо от его конкретного наименования»⁸.

Такие определения имеют право и основание на существование, но они лишь констатируют отдельные признаки данного источника права, подчеркивающие его международно-правовую природу и сущ-

ность, такие как согласительный характер, письменная форма и международно-правовое регулирование процессов реализации. При этом отправной категорией в данных определениях является лежащее в основе международного договора соглашение.

Безусловно «соглашение или согласие (*consensus*) составляет юридическую сущность любого договора, международного в том числе» [17, с. 11]. Согласительный характер способа создания норм права выделяет договор из числа содержащих нормы права актов. Но этот критерий присущ ему в силу специфики правовой системы, в которой он создается, специфики взаимодействующих в рамках этой системы субъектов. Для обособления договора в составе видов источников права использование такого критерия не обоснованно. Согласительная основа нормы международного договора не изменяет ее правовой сущности – правила поведения, имеющего обязательный характер для участников в силу наличия правового механизма реализации.

В результате понятийного, лексико-семантического и содержательно-правового анализа словосочетания «международный договор – это соглашение» В.С. Иваненко пришел к обоснованным выводам о его неудачности, о внесении им путаницы в общую понятийную систему, а также о том, что оно «весьма точно раскрывает лишь одну часть понятия договоров – их юридическую сущность как результата согласования воли субъектов международного права» [18, с. 26–51].

Таким образом, в доктрине происходит подмена понятий: специфическая характеристика международного договора как соглашения субъектов международного права выводится на первый план в ущерб остальным его базовым характеристикам, присущим ему как источнику международного права.

Можно констатировать, что международный договор отвечает всем сформулированным выше базовым характеристикам нормативных правовых актов: данный акт содержит нормы права, имеет письменную форму изложения таких норм с учетом требований к порядку такого изложения, принимается уполномоченными органами субъектов международного права, в установленном процедурном порядке, а также имеет процедуру реализации.

⁵ Венская конвенция о праве международных договоров: Принята 23 мая 1969 г. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/law_treaties.shtml.

⁶ Международное публичное право: сб. док.: в 2 ч. М., 2006. Ч. 1. С. 115–130.

⁷ Международное публичное право. Ч. 1. С. 339–362.

⁸ Федеральный закон от 15 июля 1995 г. № 101-ФЗ «О международных договорах Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 1995. № 29. Ст. 2757.

Следовательно, международные договоры – это нормативные правовые акты со всеми вытекающими из этого правовыми последствиями. Такая точка зрения имеет противников. Так, Е.Л. Поцелуев, выделяя международные договоры как одну из разновидностей нормативного договора, отмечает при этом: «Неубедительным, бездоказательным выглядит понимание отдельными юристами нормативного договора как разновидности юридического правового акта» [19, с. 17]. Однако автор не приводит каких-либо доводов в обоснование своей критики.

В обоснование такого утверждения, помимо изложенного выше, можно привести следующие аргументы.

Характеристику международного договора как источника права, содержащего нормы права, подчеркивает М.Н. Марченко, когда пишет, что все международные договоры являются «нормативными по своему содержанию», несмотря на то, что «одни из них формируют общие нормы, рассчитанные на широкий (точно неопределенный) круг субъектов и на многократность применения, а другие содержат в себе строго индивидуальные нормы, создающие права и обязанности только для договаривающихся сторон» [20, с. 13].

Как и нормативные правовые акты, международные договоры направлены на создание, изменение или прекращение действия норм права. Международные договорные нормы представляют собой правовые нормы, поскольку обладают всеми их признаками: санкционирование государствами, обязательность, формальная определенность, представительно-обязывающий характер, в случае необходимости властная обеспеченность, в том числе принудительной силой государств, включая международно-правовой механизм обеспечения исполнения норм международного права.

А.И. Минаков подходит с другой стороны к понятию «государственно-властного характера» норм права, он пишет о том, что всякая норма, чтобы быть нормой, должна обладать таким характером, т. е. «исходить от государства или государств». По его мнению, как нормы внутригосударственных нормативных правовых актов, так и нормы международных договоров выражают государственную волю: в одном случае – это воля одного государства, в другом – согласованная воля [21, с. 235–238].

С таким утверждением можно согласиться. Процедуры принятия нормативно-правовых актов по своей сути во многом схожи как в международной, так и в национальной правовых системах. Автором в этом случае подчеркивается, что речь идет о

философском, сущностном характере схожести в некоторых элементах процесса нормообразования. При этом не отрицается наличие «кардинальных различий между международным и национальным способом нормообразования», к которому, например, подробно обращается С.В. Бахин [22, с. 84–85].

Принятие государством обязательств по международному договору (на всех стадиях) предполагает участие в этом процессе именно компетентных государственных органов, именно они от имени каждого государства принимают данный акт (в значении ст. 9–17 Венской конвенции 1969 г.). Далее, на внутригосударственном уровне обеспечения выполнения международных обязательств можно говорить об определенном «санкционировании», т. е. осуществлении государством действий, которые допускают в правовую систему содержащие международные договорные нормы акты. Именно эта санкция (дозволение, обеспечение) в последующем дает основания для применения таких норм соответствующими национальными органами.

В свою очередь, в национальной правовой системе нормативно-правовые акты также принимаются от имени государства уполномоченными органами – субъектами данной правовой системы. Вводятся в правовой механизм регулирования общественных отношений нормативно-правовые акты также путем соблюдения определенного механизма (определение порядка вступления в силу и сферы действия, официальное опубликование и последующее, по необходимости, официальное толкование).

В литературе отмечается, что «фактического равенства нет и в международно-договорных отношениях, где фигурируют, казалось бы, равные субъекты – государства. ...Здесь отсутствуют равноправные и равноценные государственные воли, поскольку при подписании международных договоров неизбежно давление более сильных государств на своих контрагентов» [7, с. 17]. Изложенное в большей степени относится к политической стороне вопроса, а не к юридической, но в процессе научного познания не может быть упущено.

Важно отметить, что характеристика международных договоров как нормативно-правовых актов находит подтверждение и в российском законодательстве.

Так, ст. 13 АПК РФ именуется «Нормативные правовые акты, применяемые при рассмотрении дел» и в п. 1 предусматривает, что арбитражные суды рассматривают дела на основании Конституции РФ, международных договоров Российской Федерации, федеральных законов, нормативных пра-

вовых актов Президента РФ, Правительства РФ и федеральных органов исполнительной власти, конституций (уставов), законов и иных нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации, актов органов местного самоуправления⁹.

Также следует указать ст. 7 «Международные договоры по вопросам налогообложения» НК РФ, согласно которой «если международным договором Российской Федерации установлены иные правила и нормы, чем предусмотренные настоящим Кодексом и принятыми в соответствии с ним нормативными правовыми актами, применяются правила и нормы международных договоров Российской Федерации»¹⁰. Международные договоры в данном случае также отнесены к «иным» нормативным правовым актам о налогах и сборах.

Следовательно, можно предположить, что законодатель при формулировании указанных норм российского права исходил из того, что международные договоры являются нормативно-правовыми актами.

Таким образом, учитывая вышеизложенное, выделим следующие признаки международных договоров как нормативных правовых актов:

- содержат нормы права – обязательные правила поведения для участников;
- принимаются уполномоченными органами субъектов права;
- основаны на волях субъектов, согласованных в процессе их выражения;
- обладают юридической силой по международному праву;
- способны действовать юридической силой также в национальных правовых системах с санкции таких систем;
- принимаются всегда в четко определенном процедурном порядке, для чего в международном праве формируется специальный конгломерат норм, именуемых «правилами процедуры»;
- имеют письменную форму, соответствующую принятым в международной правовой системе правилам документального оформления правовых актов.

Не умоляя значимости перечисленных нами ранее существующих в литературе определений данного источника права, для целей настоящего исследования полагаем необходимым предложить следующее определение, характеризующее исследуемое понятие как нормативно-правовой акт.

Международный договор – это международный нормативно-правовой акт, принятый полномочными субъектами международного права на согласительной основе, содержащий правила поведения, обязательные для договаривающихся сторон, направленные на регулирование общественных отношений, представляющих взаимный интерес.

Соответственно, если речь идет о международном договоре Российской Федерации, то последняя является одной из сторон в таком договоре, он санкционируется ею для реализации в пределах государственной юрисдикции.

3. Выводы

Как отмечает В.С. Иваненко, квалификация международного договора в качестве нормативно-правового акта «позволяет уже на этапе дефиниции воспринимать и далее рассматривать международный договор не как договор-сделку между субъектами международного права, а как основной нормообразующий источник современного международного права». Такое понимание существа договора дает возможность «для точного установления места международных договоров России в российской правовой системе» [18, с. 45–46].

Предложенное нами определение дает отправные точки для исследования процессов реализации содержащихся в международных договорах России правовых норм через правоприменительную деятельность арбитражных судов Российской Федерации.

В качестве правовых последствий квалификации международных договоров в качестве нормативно-правовых актов можно выделить следующие.

1. Международный договор – это международный нормативно-правовой акт, который подлежит применению судами Российской Федерации. Не следует понимать такой акт как «усилитель правовой позиции» судебного органа или лица, участвующего в деле. Это объясняется тем, что в результате значительно преувеличенного в значении подразделения международного права на публичное и частное [23, с. 93–94] сформировалось мнение о том, что международные договоры Российской Федерации носят публично-правовой характер и применению в связи с этим подлежат исключительно в международных межгосударственных отношениях.

Так, дуалистическая теория предполагает, что международное право и внутригосударственное

⁹ Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ (ред. от 29 июля 2017 г.) // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁰ Налоговый кодекс Российской Федерации (Часть первая) от 31 июля 1998 г. № 146-ФЗ (ред. от 3 июля 2016 г.) // СПС «КонсультантПлюс».

право призваны регулировать различные группы общественных отношений: международное право – межгосударственные отношения, а внутригосударственное право – отношения с участием физических и юридических лиц, подчиненные верховной власти государства. Взаимодействие правовых систем в рамках этой теории предполагает, что «нормы международного права оказывают влияние на внутригосударственное нормотворчество и правоприменение, и наоборот. Каждая из взаимодействующих правовых систем обладает верховенством, действуя в своей среде» [23, с. 208].

Но практика свидетельствует о том, что эта концепция уже не всегда выдерживает объективную критику. Так, И.В. Федоров доказывает возможность применения судами норм международного права не только в делах с иностранным элементом (как это трактует международное частное право), но и в делах исключительно внутригосударственного характера, но связанных с международным правом. Такую категорию дел нельзя ограничить трактовками международного частного права. Применяемые в таких делах договоры являются публично-правовыми по своему характеру, направлены на урегулирование в первую очередь межгосударственных публичных отношений, но в своей структуре имеют нормы непосредственного действия в отношении субъектов национального права. Таким образом, И.В. Федоров делает вывод, что возможно использование норм международного права для регламентации действий суда при разрешении спора, в котором отсутствует какое-либо иностранное участие, применение его исключительно для «монационального» спора [24].

Несмотря даже на такие выводы, значимые для теории и договорной практики, анализ арбитражной практики свидетельствует о том, что судейский корпус длительное время (даже после принятия Конституции РФ 1993 г.) относился к нормам международных договоров Российской Федерации как к категории, безусловно, правовой, но «инородной», а потому не подлежащей применению. В связи с этим

ссылки на нормы международных договоров в судебных актах до сих пор в отдельных случаях носят формальный, несодержательный, нерегулирующий характер. Этому в значительной степени способствовало именно выделение международных договоров в отдельный вид источников права, обособление их из нормативно-правовых актов.

Именно квалификация международного договора как нормативно-правового акта позволяет сконцентрировать суд на тех основных нюансах правоприменительной деятельности в отношении этого источника права, которые требуются для правильных выводов. В рамках этого правового последствия особенно отчетливо проявляется тесная связь таких компонентов правовой системы, как право и правосознание. Своеобразным индикатором этого является порядок формирования правовой позиции суда по существу спора, который отражается в судебном акте.

2. В случае поступления на рассмотрение арбитражного суда спора, связанного с международным правом, арбитражный суд должен реализовать определенный алгоритм действий. Он по существу аналогичен алгоритму применения нормативно-правовых актов национального права. Отдельные особенности являются следствием международного происхождения договора.

Здесь отметим лишь следующее. Учитывая состязательный характер арбитражного процесса, наличие ссылки на международный договор лиц, участвующих в деле, требует совершения судом правоприменительных действий в отношении данного акта. Но отсутствие такой ссылки участвующих в деле лиц не исключает обязанность арбитражного суда по отысканию и применению международного договора в процессе правовой квалификации спора.

3. Действующее российское законодательство допускает применение только официально опубликованных международных договоров Российской Федерации, вне зависимости от того, вступили они в силу или применяются временно.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ануфриева Л.П. Понятие «источник права» в международной правовой науке: догма «классики» и современная доктрина / Л.П. Ануфриева // Современное международное право: теория и практика: Liber amicorum в честь Засл. деят. науки РФ, д-ра юрид. наук, проф. Станислава Валентиновича Черниченко / под ред. Б.М. Ашавского. – М.: Оригинал-макет, 2015. – С. 39–53.
2. Иванов Р.Л. К вопросу об источниках норм права в Российской Федерации / Р.Л. Иванов // Вестник Омского университета. Серия «Право». – 2004. – № 1. – С. 13–23.
3. Лукашук И.И. Современное право международных договоров: Заключение международных договоров: монография: в 2 т. / И.И. Лукашук. – М., 2004. – Т. I. – 672 с.

4. Арбитражный процесс: учебник / под ред. М.К. Треушникова. – М.: Городец, 2011. – 672 с.
5. Воронцова И.В. Современное понимание источников права в теории государства и права и гражданском процессуальном праве Российской Федерации / И.В. Воронцова // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2015. – № 2(103). – С. 69–75.
6. Марченко М.Н. Источники права / М.Н. Марченко. – М.: Проспект: ТК Велби, 2009. – 760 с.
7. Морозова Л.А. Договор в публичном праве: юридическая природа, особенности, классификация / Л.А. Морозова // Государство и право. – 2009. – № 1. – С. 15–22.
8. Теория государства и права: учебник / под ред. Т.Н. Радько, В.В. Лазарева, Л.А. Морозова. – М.: Проспект, 2012. – 448 с.
9. Жилин Г.А. Источники гражданского и арбитражного процессуального права / Г.А. Жилин // Российский ежегодник гражданского и арбитражного процесса. – 2007. – СПб., 2008. – № 6. – С. 73–92.
10. Фархтдинов Я.Ф. Виды источников гражданского процессуального права / Я.Ф. Фархтдинов // Российский ежегодник гражданского и арбитражного процесса. – 2001. – М., 2002. – № 1. – С. 9–15.
11. Теория государства и права: учебник / отв. ред. А.В. Малько. – М., 2010. – 400 с.
12. Большой юридический словарь / под ред. А.Я. Сухарева. – М.: Инфра-М, 2009. – 858 с.
13. Иванов В.В. Общие вопросы теории договора: монография / В.В. Иванов. – М.: Эдиториал УРСС, 2000. – 160 с.
14. Международное право: учебник / под ред. С.А. Егорова и др. – М., 2014. – 1087 с.
15. Лазарев В.В. Теория государства и права: учебник / В.В. Лазарев, С.В. Липень. – М., 2015. – 521 с.
16. Международное право: учебник / под ред. А.А. Ковалева, С.В. Черниченко. – М., 2008. – 831 с.
17. Венская конвенция о праве международных договоров: Комментарий / Сост. и авт. коммент. А.Н. Талалаев. – М.: Юридическая литература, 1997. – 332 с.
18. Иваненко В.С. Международные договоры России как нормативно-правовые акты / В.С. Иваненко // Российский ежегодник международного права. – 2013. – СПб., 2014. – С. 26–51.
19. Поцелуев Е.Л. Нормативный договор как источник (форма) права (Обзор учебной литературы по теории права) / Е.Л. Поцелуев // Источники (формы) права: межвуз. сб. науч. тр. / отв. ред. Е.Л. Поцелуев. – Иваново: Иван. гос. ун-т, 2003. – С. 9–18.
20. Марченко М.Н. Международный договор как источник современного российского права / М.Н. Марченко // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. – 2004. – № 3. – С. 3–18.
21. Минаков А.И. Международный договор как источник международного частного права (Вопросы теории) / А.И. Минаков // Советский ежегодник международного права. – 1986. – М., 1987. – С. 228–241.
22. Бахин С.В. Международное и национальное право: соотношение правовой природы / С.В. Бахин // Современное международное право: теория и практика: Liber amicorum в честь Засл. деят. науки РФ, д-ра юрид. наук, проф. Станислава Валентиновича Черниченко / под ред. Б.М. Ашавского. – М.: Оригинал-макет, 2015. – С. 79–101.
23. Толстых В.Л. Курс международного права / В.Л. Толстых. – М.: Волтерс Клувер, 2010. – 1008 с.
24. Федоров И.В. Гражданское и арбитражное судопроизводство как предмет совместного международно-правового и внутригосударственного регулирования: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / И.В. Федоров. – Казань, 2002. – 32 с.

REFERENCES

1. Anufrieva L.P. Concept of "source of law" in international legal science: the dogma of "classic" and the modern doctrine, in: Ashavsky V.M. (ed.). *Contemporary international law: theory and practice*, Liber amicorum in Honour of Professor Stanislav V. Chernichenko. Moscow, Original-maket Publ., 2015, pp. 39–53. (In Russ.).
2. Ivanov R.L. To the question about the sources of law in the Russian Federation. *Vestnik Omskogo universiteta. Seriya "Pravo" = Herald of Omsk University. Series "Law"*, 2004, no. 1, pp. 13–23. (In Russ.).
3. Lukashuk I.I. *Modern law of treaties. The Conclusion of international treaties*, Monograph, in 2 volumes. Moscow, 2004. Vol. I. 672 p. (In Russ.).
4. Treushnikov M.K. (ed.). *The arbitration process*. Moscow, Gorodets Publ., 2011. 672 p. (In Russ.).

5. Voronzova I.V. Contemporary Understanding of Legal Sources in the Theory of the State and Law and Civil Procedural Law of the Russian Federation. *Vestnik Saratovskoi gosudarstvennoi yuridicheskoi akademii = Saratov State Law Academy Bulletin*, 2015, no. 2(103), pp. 69–75. (In Russ.).
6. Marchenko M.N. *The sources of law*. Moscow, Prospekt Publ., Velbi Publ., 2009. 760 p. (In Russ.).
7. Morozova L.A. Treaty in public law: legal nature, peculiarities, classification. *Gosudarstvo i pravo = State and Law*, 2009, no. 1, pp. 15–22. (In Russ.).
8. Radko T.N., Lazarev V.V., Morozova L.A. (eds.). *Theory of state and law*. Moscow, Prospekt Publ., 2012. 448 p. (In Russ.).
9. Zhilin G.A. Sources of civil and arbitration procedural law, in: *Rossiiskii ezhegodnik grazhdanskogo i arbitrazhnogo protsesssa*, 2007. St. Petersburg, 2008, no. 6, pp. 73–92. (In Russ.).
10. Farkhutdinov Ya.F. Kinds of sources of civil procedural law, in: *Rossiiskii ezhegodnik grazhdanskogo i arbitrazhnogo protsesssa*, 2001. Moscow, 2002, no. 1, pp. 9–15. (In Russ.).
11. Malko A.V. (ed.). *Theory of state and law*. Moscow, 2010. 400 p. (In Russ.).
12. Sukharev A.Ya. (ed.). *The big legal dictionary*. Moscow, Infra-M Publ., 2009. 858 p. (In Russ.).
13. Ivanov V.V. *General questions to the agreement theory*, Monograph. Moscow, Editorial URSS Publ., 2000. 160 p. (In Russ.).
14. Egorov S.A., Chernichenko S.V. et al. (eds.). *International law*. Moscow, 2014. 1087 p. (In Russ.).
15. Lazarev V.V., Lipen S.V. *Theory of state and law*. Moscow, 2015. 521 p. (In Russ.).
16. Kovalev A.A., Chernichenko S.V. (eds.). *International law*. Moscow, 2008. 831 p. (In Russ.).
17. Talalaev A.N. *Vienna Convention on the law of treaties*, Review. Moscow, Yuridicheskaya literatura Publ., 1997. 332 p. (In Russ.).
18. Ivanenko V.S. International Treaties of Russia as the Normative Legal Acts, in: *Rossiiskii ezhegodnik mezhdunarodnogo prava*, 2013. St. Petersburg, 2014, pp. 26–51. (In Russ.).
19. Potseluev E.L. Regulatory agreement as a source (form) of law (Review of the educational literature on the theory of law), in: Potseluev E.L. (ed.). *Istochniki (formy) prava*, interuniversity collection of scientific works. Ivanovo, Ivanovo State University Publ., 2003, pp. 9–18. (In Russ.).
20. Marchenko M.N. International treaty as a source of modern Russian law. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 11. Pravo*, 2004, no. 3, pp. 3–18. (In Russ.).
21. Minakov A.I. International treaty as a source of private international law (Issues of theory), in: *Sovetskii ezhegodnik mezhdunarodnogo prava*, 1986. Moscow, 1987, pp. 228–241. (In Russ.).
22. Bakhin S.V. International and national law: the ratio of the legal nature, in: Ashavsky B.M. (ed.). *Contemporary international law: theory and practice*, Liber amicorum in Honour of Professor Stanislav V. Chernichenko. Moscow, Original-maket Publ., 2015, pp. 79–101. (In Russ.).
23. Tolstykh V.L. *Course of international law*. Moscow, Wolters Kluwer Publ., 2010. 1008 p. (In Russ.).
24. Fedorov I.V. *Civil and arbitration proceedings as the subject of a joint international legal and interstate regulation*, Cand. Diss. Thesis. Kazan, 2002. 32 p. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Киселева Ольга Анатольевна – преподаватель кафедры государственного и муниципального права Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского
644077, Россия, г. Омск, пр. Мира, 55а
e-mail: kafedragmp@mail.ru

INFORMATION ABOUT AUTHOR

Olga A. Kiseleva – lecturer, Department of State and Municipal Law
Dostoevsky Omsk State University
55a, Mira pr., Omsk, 644077, Russia
e-mail: kafedragmp@mail.ru

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Киселева О.А. О статусе международных договоров в правовой системе Российской Федерации: от теории к практике / О.А. Киселева // Правоприменение. – 2017. – Т. 1, № 4. – С. 28–37. – DOI: 10.24147/2542-1514.2017.1(4).28-37.

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Kiseleva O.A. The status of international treaties in the legal system of the Russian Federation: from theory to practice. *Pravoprimenenie = Law Enforcement Review*, 2017, vol. 1, no. 4, pp. 28–37. DOI: 10.24147/2542-1514.2017.1(4).28-37. (In Russ.).